

РЕЦЕНЗИИ

УДК 339.7

Юань и его место в развивающейся мегаэкономике¹*В. В. Козловский*Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
Беларусь, 230023, Гродно, ул. Ожешко, 22

Для цитирования: *Козловский В. В.* Юань и его место в развивающейся мегаэкономике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 436–440. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.408>

Проблема трансформации платежной системы мегаэкономики и влияния этого процесса на международную безопасность, а также баланс сил великих держав не получила должного освещения в научной литературе стран СНГ. Поэтому публикация двух новаторских работ ученых из Российской Федерации стала заметным событием в научной жизни Содружества. В них рассматривается актуальнейшая проблема будущего политико-экономического развития стран мегаэкономики, которое окажет прямое воздействие на международную стабильность, а также социально-экономическое развитие государств, возникших на пространстве бывшего СССР.

Исторического масштаба событие, которое произошло недавно и пока осталось без должного внимания исследователей-международников из стран СНГ, — это перемещение центра мирового экономического развития из региона Северной Америки в страны Юго-Восточной Азии (процесс крайне редкий для мегаэкономики, последнее перемещение состоялось в конце XIX в. — из стран Западной Европы в страны Северной Америки) и связанное с этим изменение системы платежных операций.

Следует отметить, что экономические реформы в КНР изучаются начиная с конца 1980-х годов в ведущих научных центрах планеты. Но новаторских работ, отражающих существенные параметры этих экономических реформ в их взаимосвязи с функционированием международной платежной системы, до выхода монографий А. С. Селищева, Н. А. Селищева и А. А. Селищева не было. Научные исследования указанных авторов из Санкт-Петербурга отличаются глубиной, аргументированностью, основанной на всестороннем анализе. Первая монография — «Финансовые рынки и институты Китая», — рассматривающая финансовые рынки и институты Китая, является основой для существенных выводов и прогноза перспектив раз-

¹ Рецензия на цикл научных работ: *Селищев А. С., Селищев Н. А., Селищев А. А.* Финансовые рынки и институты Китая. М.: Инфра-М, 2016. 258 с.; *Селищев А. С., Селищев Н. А., Селищев А. А.* Китайский юань на пути к глобальному статусу. М.: Инфра-М, 2018. 352 с.

вития кредитно-денежной сферы КНР в условиях «новой», креативной экономики XXI в., сделанных во второй монографии — «Китайский юань на пути к глобальному статусу» [1, с. 210].

Монография «Финансовые рынки и институты Китая», вышедшая в 2016 г., рассматривает историю финансовых институтов Китая в связи с развитием его политико-экономической и кредитно-денежной системы. Первая часть, включающая пять глав, посвящена эволюции политико-экономической модели китайской экономики на протяжении нескольких столетий, акцент делается на генезисе кредитно-денежного обращения в Китае. Авторы особое внимание уделяют роли государства в регулировании экономики Китая, позитивно оценивая влияние банка первого уровня на развитие всей национальной кредитно-денежной системы. Особенностью данного раздела, как, впрочем, и двух монографий в целом, является их связь с курсом дисциплин в университетах, а также с теорией экономического развития и формируемой политико-экономической системой современного государства. (Здесь следует отметить еще одну новаторскую работу ученого из Санкт-Петербурга, обладающую теми же достоинствами, — монографию доктора экономических наук профессора С. Л. Ткаченко «Институт президентской власти», изданную в Санкт-Петербурге Секретариатом Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участниц СНГ в 2018 г., в которой дан развернутый анализ влияния системы президентской власти на устойчивое развитие современной экономики [2, с. 155].) Второй и третий разделы монографии детально рассматривают роль небанковских институтов и рынков ценных бумаг в становлении феномена «китайского экономического чуда», подчеркивают особый характер государственного регулирования китайской экономики, отражающий особенности современной политической системы страны, а также стремление сохранить традиции предпринимательства в условиях глобальной экономики и необходимости конкурировать с ведущими экономическими центрами планеты (США, ЕС, Япония).

Несомненным достоинством обеих монографий является то, что в условиях изменяющегося формата межгосударственных взаимоотношений мегаэкономики они показывают направление стратегического развития всей системы государств и межгосударственных союзов. Еще одна область, в которой достижения авторов несомненны, — выявление механизмов принятия управленческих решений по встраиванию национальных экономических систем в новые условия хозяйствования, обусловленные шестым, информационным, укладом мегаэкономики.

Рассмотрение проблем экономического развития в рамках переходного периода от плановой к рыночной экономике в научной литературе стран СНГ началось достаточно поздно. Вплоть до настоящего момента не возникло существенных по своим научным результатам исследований в этой области. И только с выходом КНР на передовые позиции в глобальной политико-экономической системе стали появляться отдельные работы. Работы А. С. Селищева, Н. А. Селищева и А. А. Селищева отличаются всесторонностью, широкой охватом и глубиной анализа.

Монография «Китайский юань на пути к глобальному статусу» вышла достаточно своевременно, в 2018 г., и продолжает отмеченные в работе 2016 г. тенденции глобального развития применительно к региону Юго-Восточной Азии. Заметим, что монографии подобного рода пишутся долгие годы, а отраженные в них результаты являются плодом десятилетий постоянных научных исследований. Эта работа подтвердила направление развития мирового хозяйства — выход КНР и ее денежной единицы юаня на лидирующие позиции в мегаэкономике. Монография разделена на три части. Первая часть («Денежное обращение в традиционном Китае») охватывает весь период становления кредитно-денежной системы до периода так называемого нового Китая. Несомненным достоинством исследований авторов является рассмотрение проблемы развития кредитно-денежной системы с учетом взглядов экономистов сопредельных Китаю стран (отметим также, что кредитно-денежная система Китая построена на философии конфуцианства, идеи которого во многом созвучны белорусскому просветителю Георгию Скорине [3, с. 226]).

Вторая часть монографии подробно рассматривает переход к рыночному курсообразованию юаня в системе скользящей привязки к доллару США. Очень справедливы замечания

авторов о том, что КНР выполнила требования статьи 8 устава МВФ (по текущим счетам, торговым операциям) и не в полной мере — по капитальным операциям, что соответствует интересам защиты внутреннего рынка. В современных условиях в Китае применяется система управляемого плавающего режима, что в большей степени обеспечивает устойчивое развитие его национальной экономики. В этом отношении, анализируя опыт КНР в условиях мирового валютного кризиса 1998 г., авторы делают совершенно справедливое замечание: нивелирования негативного влияния на национальный внутренний рынок удалось добиться благодаря стабильному состоянию счетов текущих операций в платежном балансе КНР. Именно этого не было сделано в странах СНГ, которые понесли существенный ущерб в период дефолта в августе 1998 г.

Инновационным является подход авторов в области изучения интернационализации юаня и перспектив превращения его в глобальный монетарный инструмент. Оценка процесса интернационализации юаня и в связи с этим формирования новой международной кредитно-денежной системы находятся в центре внимания рецензируемых работ. Авторы отмечают, что под воздействием процесса глобализации мегаэкономики юань КНР прошел три этапа развития и находится на четвертом. *Первый этап* (1949–1994) — развитие юаня в рамках статуса *национальной валюты*. *Второй этап* (1994–2005) — в рамках статуса *региональной валюты*. *Третий этап* (2005–2016) — в рамках статуса *международной валюты*. *Четвертый этап* (с 2016 г.) — начало развития юаня в качестве мировой валюты с перспективой превращения в будущем в *глобальную валюту*. В настоящее время *пять валют являются мировыми*, именно они формируют корзину SDR МВФ. Это доллар США (USD), евро (EUR), британский фунт стерлингов (Gbp), японская иена (JPY) и юань КНР (CNY)². Следует отметить, что юань был включен в корзину sdr в 2016 г. При принятии данного решения МВФ отошел от важнейшего требования к мировой валюте: *мобильности счетов капитала*. Однако объемы китайской экономики настолько внушительны, что отмеченным требованием МВФ счел возможным пренебречь [4, с. 170].

Только в 1980 г. КНР вступила в МВФ и лишь в конце 1996 г. выполнила требование по мобильности *текущих счетов*. Открытие мобильности по счетам капитала в КНР планируется примерно к началу 2020 г., когда Шанхайская фондовая биржа, по мнению китайских финансовых властей, превратится в полноценный мировой финансовый центр. Конечно, для того, чтобы национальная валюта вошла в корзину SDR МВФ, она должна отвечать *всем* требованиям, присущим мировым валютам, поэтому продолжение реформ в валютно-финансовом секторе китайской экономики — ключевая политико-экономическая и дипломатическая задача, которую Пекину еще предстоит решить. В глобальной монетарной системе юань играет меньшую роль, чем доллар, евро, фунт стерлингов и иена. В трансграничных платежах его доля составляет менее 5 % по сравнению с долларом и 6,6 % по сравнению с евро. В международных резервах доллар занимает 60 %, евро — 25 %, а юань — только около 2 %. Международная денежная система, которую США создавали на протяжении более двух веков, жизнеспособна и конкурентоспособна. Однако следует согласиться с прогнозом авторов о том, что к 2030 г. в мегаэкономике может сформироваться *треугольное равновесие между долларом, евро и юанем*.

30 ноября 2015 г. МВФ огласил решение о включении китайского юаня в корзину sdr с 1 октября 2016 г. с долей 10,92 %. При этом в расчет принимались два критерия: крупный объем экспорта и свободное использование китайской валюты в платежах по международным транзакциям. С 7 апреля 2016 г. Банк КНР начал публиковать данные о валютных резервах Китая кроме долларов также и в sdr [5, с. 270].

Непосредственно после международного финансового кризиса 2008 г. КНР выступила с инициативой создания *Азиатской платежной системы* с азиатской денежной единицей (Asian Currency Unit, ACU) на базе АСЕАН + 3, которая выполняла бы стабилизирующую роль

² Международное обозначение валюты в стандарте ISO 4217.

на глобальном валютном рынке, с учетом интересов конкурирующих стран Азии, в значительной мере зависящих от внешних рынков.

Как отмечают авторы рецензируемых работ, на основе корзины с ключевыми валютами стран, находящихся вне региона (в частности, Австралии, США, Еврозоны, Индии, России и Республики Беларусь), монетарные власти КНР предложили сформировать двухуровневый механизм регионального валютного мониторинга и оценки валют. В частности, за счет такого двойного механизма оценки планировалось определять верхнюю и нижнюю границы (валютный коридор) колебания курса юаня. Нетрудно заметить, что данный проект напоминал европейский аналог и координацию национальной стратегии КНР с государствами Азиатского региона на основе общей валюты [6, с. 111]. Власти КНР уделяют большое внимание согласованию национальной политики в области фискальной, монетарной, промышленной, торговой и инвестиционной стратегий со странами ЮВА. Авторы детально останавливаются на дипломатических инструментах, используемых Пекином для проведения диалога с государствами региона по налаживанию сотрудничества и управляемому разрешению возможных противоречий. В качестве основных резервных валют для быстро развивающихся государств Юго-Восточной Азии КНР рассматривает доллар, иену и юань. При этом Пекин исходит из того, что после мирового валютного кризиса 2008 г. положение и престиж доллара и иены в регионе в определенной степени пострадали, а юань, напротив, укрепил свои глобальные и региональные позиции.

Высоко оценивая достижения авторов в анализе текущей ситуации и прогнозировании политико-экономического развития Китая и его соседей, отметим, что плодотворным для дальнейших исследований могло бы стать изучение перспектив введения «золотого стандарта криптоюаня».

Необходимо также отметить, что новаторские работы не остались незамеченными в КНР. Например, доктор экономических наук профессор Джой Вэйти указывает, что А. С. Селищев является ведущим исследователем экономики КНР в Российской Федерации, и к его работам следует относиться очень внимательно [7].

Наша рецензия на новаторские монографии петербургских ученых направлена на популяризацию достигнутых в них научных результатов, а также на включение данных работ в лекционные университетские курсы, читаемые на второй ступени высшего образования (в магистратуре по международным отношениям, международной политической экономике и регионоведению), с тем чтобы выпускники данных программ были в состоянии использовать на практике рассмотренные нами научные достижения в новых условиях креативной экономической системы.

Литература

1. Козловский В. В. Инновационность — имманентная составляющая современной модели экономического развития // Интеллектуальный капитал в экономике знаний. М.: Инфра-М., 2017. С. 210–224.
2. Каченко С. Л. Институт президентской власти. СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, 2018. 216 с.
3. Kazlovski V. V. George Skoryna's underestimated contribution to formation of educational space of Belarus // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Сборник научных статей участников конференции. Минск: Ковчег, 2017. С. 226–230.
4. Годес Н. В. Реализация валютно-финансовой интеграции в условиях формирования Евразийского платежного союза // Интеллектуальный капитал в экономике знаний. М.: Юнити, 2017. С. 152–171.
5. Горбачев Н. Н., Козловский В. В. Валютный контроль экспортно-импортных операций в формируемом Евразийском экономическом пространстве // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Сборник научных статей участников конференции. Минск: Ковчег, 2017. С. 270–278.

6. Годес Н. В. Евразийский платежный союз: теоретическая модель и перспективы ее применения. Минск: Право и экономика, 2013. 205 с.

7. Weidi Zh., Zeyu Zh. The Economic Influence of China's New Energy Resources Utilization Efficiency: an Empirical Analysis // Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 314–324.

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2018 г.

Статья рекомендована в печать 1 октября 2018 г.

Контактная информация:

Козловский Виталий Владимирович — д-р экон. наук, проф.; vital_kozlovsky@mail.ru

Yuan and its place in developing mega-economy

V. V. Kozlovsky

Yanka Kupala State University of Grodno,
22, Ozheshko ul., Grodno, 230023, Republic of Belarus

For citation: Kozlovsky V.V. Yuan and its place in developing mega-economy. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2018, vol. 11, issue 4, pp. 436–440. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.408> (In Russian)

References

1. Kozlovsky V.V. Innovatsionnost' — immanentnaia sostavliaiushchaia sovremennoi modeli ekonomicheskogo razvitiia [Innovation as an immanent component of the modern model of economic development]. *Intellektual'nyi kapital v ekonomike znanii [Intellectual capital in the knowledge economy]*. Moscow, Unity Publ., 2017, pp. 210–224. (In Russian)

2. Tkachenko S.L. *Institut prezidentskoi vlasti [The Institute of Presidential Power]*. St. Petersburg, Sekretariat Soveta Mezhpaparlamentskoy Assamblei gosudarstv — uchastnikov SNG, 2018. 216 p. (In Russian)

3. Kazlovski V.V. George Skoryna's underestimated contribution to formation of educational space of Belarus. *Sovremennye innovatsionnye tekhnologii i problemy ustoychivogo razvitiia obshchestva. Sbornik nauchnykh statey uchastnikov konferentsii [Modern Innovation Technologies and Problems of Sustainable Development of Society. Collection of scientific articles of conference participants]*. Minsk, Kovcheg Publ., 2017, pp. 226–230.

4. Godes N.V. Realizatsiia valiutno-finansovoi integratsii v usloviakh formirovaniia Evraziiskogo platezhnogo soiuza [Realization of monetary and financial integration in the conditions of formation of the Eurasian payment union]. *Intellektual'nyi kapital v ekonomike znanii [Intellectual capital in the knowledge economy]*. Moscow, Unity Publ., 2017, pp. 152–171. (In Russian)

5. Gorbachev N.N., Kozlovskiy V.V. Valiutnyi kontrol' eksportno-importnykh operatsii v formiruemom Evraziiskom ekonomicheskom prostranstve [Currency control of export and import operations in the emerging Eurasian economic space]. *Sovremennye innovatsionnye tekhnologii i problemy ustoychivogo razvitiia obshchestva. Sbornik nauchnykh statey uchastnikov konferentsii [Modern Innovation Technologies and Problems of Sustainable Development of Society. Collection of scientific articles of conference participants]*. Minsk, Kovcheg Publ., 2017, pp. 270–278. (In Russian)

6. Godes N.V. *Evraziiskii platezhnyi soiuz: teoreticheskaia model' i perspektivy ee primeneniia [Eurasian Payment Union: Theoretical Model and Prospects for Its Application]*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2013. 205 p. (In Russian)

7. Weidi Zh., Zeyu Zh. The Economic Influence of China's New Energy Resources Utilization Efficiency: An Empirical Analysis. *Gosudarstvo i ryok: mekhanizmy i instituty Evraziiskoi integratsii v usloviakh usileniia global'noi giperkonkurentsii [State and market: mechanisms and institutions of the Eurasian integration in the conditions of strengthening of global hypercompetition]*. St. Petersburg, SPbGEU Publ., 2017, pp. 314–324.

Received: September 16, 2018

Accepted: October 1, 2018

Author's information:

Vitaliy V. Kozlovsky — Dr. Sci. in Economics, Professor; vital_kozlovsky@mail.ru